

ВЯЛОТЕКУЩИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Крис Хеджес

Крис Хеджес — журналист, писатель. В 2002 году стал лауреатом Пулитцеровской премии за цикл статей о глобальном терроризме для The New York Times. Автор нескольких книг, включая бестселлеры «Война — это сила, которая дает нам смысл» (2002), «Империя иллюзии: конец образованности и триумф спектакля» (2009), «Смерть либерального класса» (2010)

Чем менее демократично государство, тем более влиятельной становится его элита. Чем меньше открытости в обществе, тем сильнее ущемляются права граждан, тем больше влияния и финансовых благ получает элита. В США идет постепенное разрушение демократических устоев страны, «корпоративная Америка» приобретает все больший вес в обществе. По словам Шелдона Уоллена, возможно величайшего из современных американских философов, американцы живут в системе «инвертированного тоталитаризма». Под этим он подразумевает, что **мы живем не при классическом тоталитаризме, когда у власти находится демагог или ха-**

ризматический лидер, а в анонимности корпоративного государства.

При классическом тоталитаризме революционная (или реакционная) сила сбрасывает или разрушает загнивающую структуру. Примером этого может служить свержение в России царского режима большевиками. В этом случае старый режим заменяется чем-то новым — появляется новый язык, новая иконография, новый символизм, новая история.

Сегодня в США при инвертированном тоталитаризме мы сталкиваемся с корпоративными силами, которые делают вид, что привержены иконографии и языку американского патриотизма, американской электоральной политике, конституции. При этом они используют извращенные и коррупционные рычаги влияния для удержания под своим контролем граждан собственной страны.

То, что у нас происходит, я назвал бы вялотекущим государственным переворотом. Интересы, волнения и проблемы рядовых граждан больше никого не интересуют. В США у руля оказался класс олигархов. Это принесло с собой огромное расслоение между богатыми и бедными. Фактически в США уже сложился целый класс обездолен-

кто частично занят на очень низкооплачиваемых должностях и пытается найти работу с полной занятостью.

Например, многие сотрудники таких гигантских торговых сетей, как «Уолмарт», работают всего лишь 28 часов в неделю, их зарплаты не позволяют им подняться выше порога бедности. Эти люди настолько бедны, что попадают под программу распределения продовольственных талонов. Такое «преобразование» американского общества и лишение рабочих людей их прав привело к разрушению нашей производственной базы, к резкому уменьшению числа представителей среднего класса, к бурному развитию олигархии.

Элита, разумеется, всегда была частью американского общества, но сегодняшняя элита узурпировала как финансовую, так и политическую сферу, чего раньше не происходило. Элита обслуживает интересы корпораций, а не интересы национального государства.

Корпорации транснациональны, им не присуща лояльность тому или иному национальному государству. Корпорации с радостью продают автомобили представителям среднего класса по всему миру. Корпорации вовсе не стремятся поддерживать американский средний класс. Они

Мы живем не при классическом тоталитаризме, когда у власти находится демагог или харизматический лидер, а в анонимности корпоративного государства

ных людей. Официально безработица в США находится на уровне 9–10 процентов, однако фактически она составляет 17–20 процентов, если принять во внимание тех, кто уже отчаялся найти работу, а также тех,

создают новую глобальную структуру, апофеозом которой стал тоталитарный капитализм, практикуемый в Китае. **Когда американская элита заявляет американским рабочим, что они должны быть конкурентоспособ-**

ны на глобальном рынке, на самом деле она имеет в виду конкуренцию с рынком тюремного труда в Китае.

Элита такого рода, как я описал, выходит за рамки национальных границ. Она составляет глобальный олигархический класс, который не только легитимирует новые способы эксплуатации трудящихся в рамках огромных корпораций, но и, что более важно, ставит под свой контроль такие вопросы, как снижение выброса газов в атмосферу. Посмотрите, как представители корпораций свели на нет подписание Киотского протокола в Копенгагене. Эти элиты превращают в товар абсолютно все, в том числе людей и природу, которую они эксплуатируют до изнеможения. Именно поэтому экологический кризис неразрывно связан с кризисом экономическим.

Развитие корпораций будет неизбежно сопровождаться все более частыми нарушениями прав граждан. В США происходит значимая эрозия основополагающих прав человека, мы видим уничтожение презумпции невиновности и т.д.

В будущем американцы, чьи права нарушаются, будут публично высказывать свое недовольство и оказывать сопротивление. Как вы помните, из-за финансового и банковского кризиса многие американцы, которые больше не смогли оплачивать ипотеку, оказались выброшенными на улицу. Государство уничтожает последние остатки социального обеспечения граждан. В США около половины банкротств физических лиц связаны с тем, что граждане оказываются не в состоянии платить по медицинским счетам. Более 50 миллионов американцев даже не имеют медицинской страховки. Один из четырех американских детей питается по государственным продовольственным талонам.

Корпорации, ставящие во главу угла только извлечение прибыли, совершенно не заботятся о социальных благах рядовых американцев. Корпорации и в будущем продолжают ущемлять права граждан, что вызовет соответствующую реакцию в обществе. Однако **в распоряжении корпораций находятся ужасающие инструменты как внутреннего, так и внешнего контроля, и они к ним обязательно прибегнут.**

Когда я присутствовал на совещаниях Большой двадцатки в Питтсбурге, я стал свидетелем того, как элиты заполнили военными центр города, — туда был введен элитный гвардейский батальон, вернувшийся из Ирака. Вооруженные до зубов солдаты организовали в центре Питтсбурга многочисленные КПП. Это было похоже на Багдад, где я, кстати, тоже бывал. К этому все и идет. Попытки преобразовать и улучшить американское общество в целом оказываются тщетными, давление со стороны элит на оставшийся рабочий и средний класс постоянно растет. Думаю, это скоро приведет к недовольству в обществе. Однако реакция государства на это недовольство может оказаться пугающей. ■

Специально для Ярославского Форума

НЕУСТОЙЧИВЫЙ АВТОРИТАРИЗМ

САНГИТ ВАРГЕСЕ – индийский эксперт по вопросам лидерства, основатель и руководитель организации LeadCap (создана в целях формирования поколения новых лидеров в Индии)

Специально для Ярославского Форума

В своих исследованиях, посвященных лидерству, я показываю, что формат государства со временем становится все более открытым и уже имеет мало общего с исходным закрытым типом, где власть возлагается на одного или на нескольких людей. Например, на смену автократии и монархии приходит демократия, а патриархальные семьи уступают более равноправным. В устройстве любой структуры вначале существует огромная пропасть между правителем и подчиненными. Однако со временем этот разрыв обычно сокращается.

Я твердо верю в то, что авторитарные режимы (хотя с них все начинается) в эволюционном смысле нестабильны, им приходится развиваться в сторону более открытых форматов, которые дают подчиненным больше возможностей, больше представительства и шансов быть услышанными. Прежде всего, это связано с тем, что правитель начинает идти на уступки, так как, будучи разумным субъектом, осознает, что уступки в долгосрочной перспективе пойдут ему на пользу. И каждая такая уступка сокращает разрыв между правителем и подчиненными, пусть он даже этого не осознает.

Уступки режима всегда больше всего выгодны

среднему классу, роль которого как раз в том и состоит, чтобы сокращать пропасть в обществе. Средний класс представляет собой могущественную силу. Любой авторитарный режим переживает самый трудный момент (и в этом ирония), когда для него приходит время начать реформы. **Стоит начать делать уступки (меньше налогов, больше зарплаты, больше свободы и так далее), как люди открывают для себя другую реальность, отличную от преобладавшей до того.** Получив палец, они жаждут откусить руку и требуют дополнительных уступок по всем позициям. А ведь это не временные уступки, а необратимые! Такие, например, как демократический уклад или конституция.

Режимам приходится открываться больше, уступая частички власти кому-то еще. При этом режимы не могут не пойти на уступки, так как это заставит массы восстать и потопить их в крови. В наше время, когда информация полностью открыта, диктатуре будет сложно выжить. Я считаю, что демократические перемены станут стремительными благодаря новому мировому порядку в коммуникациях, о наступлении которого возвестили «Фейсбук», «Твиттер» и прочие социальные медиа. ■